

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Первый комитет

30-е заседание

Пятница, 13 ноября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-французски*): Сегодня в первой половине дня секретариат распространил рабочий документ 9, содержащий список проектов резолюций, по которым сегодня будут приниматься решения.

Имеются ли у делегаций какие-либо замечания по этому списку?

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить, чтобы первый проект резолюции в этом списке, проект резолюции A/C.1/53/L.11, был рассмотрен несколько позднее. Авторам нужно провести переговоры с делегациями, которые внесли поправки к этому документу, чтобы выяснить их позиции по отношению к тексту.

Председатель (*говорит по-французски*): Возражений не имеется. Таким образом проект резолюции A/C.1/53/L.11 будет рассматриваться сегодня позднее и, естественно, документы A/C.1/53/L.53 и A/C.1/53/L.64, которые содержат поправки к этому документу, также будут рассматриваться на более позднем этапе.

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.1. Слово для представления пересмотренного текста имеет представитель Индии.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии внесла на рассмотрение проект резолюции A/C.1/53/L.16, озаглавленный "Уменьшение ядерной опасности", 2 ноября 1998 года.

Мы с удовлетворением отмечаем широкую поддержку данного проекта резолюции, продемонстрированную различными делегациями. Моя делегация провела обширные консультации с некоторыми заинтересованными делегациями, прежде всего по пунктам постановляющей части. В результате этих консультаций были внесены изменения, касающиеся нового третьего пункта преамбулы по вопросу о распространении ядерного оружия, а также нового пункта 3 постановляющей части, который гласит следующее:

"...призывает государства-члены принять необходимые меры по предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах и содействовать ядерному разоружению в целях ликвидации в конечном счете ядерного оружия".

С целью упрощения текста и его сфокусирования на сути вопросов в пункт 2

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

постановляющей части были также внесены небольшие изменения. Поскольку это первый год, когда наш Комитет и, возможно, Генеральная Ассамблея будут рассматривать этот проект резолюции, нам представляется, что вопрос о включении старого пункта 4 постановляющей части можно рассмотреть на более позднем этапе.

Все эти изменения отражены в проекте резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2, который сейчас находится в распоряжении делегаций.

Опасные оперативные виды ядерного оружия даже после окончания "холодной войны" представляют собой угрозу для человечества. Данный проект резолюции освещает проблему, с которой сталкивается международное сообщество. Мы надеемся, что он будет пользоваться самой широкой поддержкой.

Я прошу, чтобы принятие решения по этому пункту повестки дня было ненадолго отложено, так как некоторых делегаций еще нет. Поэтому я прошу, чтобы Председатель обратился с просьбой к другим делегациям представить свои проекты резолюции и, возможно, отложить на 10-15 минут голосование по проекту резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2.

Председатель (перевод с французского языка): Проблема заключается в том, что я уже получил две просьбы относительно переноса принятия решений по проектам резолюций. Поэтому я хотел предложить прервать заседание на 10 минут, но, как сейчас вижу, представитель Японии готов представить пересмотренный проект резолюции.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1, озаглавленный "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", от имени следующих соавторов: Австралии, Австрии, Бельгии, Канады, Финляндии, Германии, Греции, Италии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигера, Норвегии, Румынии, Испании и Японии.

После того, как я представлял первоначальный проект резолюции, были проведены консультации с различными заинтересованными делегациями. Пересмотренный проект резолюции, находящийся на рассмотрении Комитета, является итогом этих консультаций, и я хотел бы выразить искреннюю

признательность соответствующим делегациям за их сотрудничество и гибкий подход.

Были внесены изменения во второй пункт преамбулы и в третий и пятый подпункты пункта 4 постановляющей части, с тем чтобы отразить замечания, представленные некоторыми делегациями. Несмотря на эти изменения, суть данного проекта резолюции не изменилась. Его цель по-прежнему заключается в том, чтобы подчеркнуть важность активизации усилий в области ядерного разоружения и нераспространения и указать конкретные и реалистичные действия, которые следует предпринять в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия.

После 1994 года эта цель постоянно провозглашалась в следующих друг за другом проектах резолюций по вопросу о ликвидации в конечном итоге ядерного оружия, однако в этом году цель представлена более выпукло, чем прежде, поскольку мир стал свидетелем ядерных испытаний, проведенных в Южной Азии в мае этого года. Таким образом, проект резолюции этого года подготовлен с учетом обстановки, создавшейся в результате этих ядерных испытаний.

Соавторы данного проекта резолюции хотели бы, чтобы Первый комитет принял его подавляющим большинством голосов.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку сейчас уже представлены практически все делегации, я предлагаю, чтобы мы приступили к голосованию по проекту резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2 "Уменьшение ядерной опасности".

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2, озаглавленный "Уменьшение ядерной опасности", был представлен представителем Индии на этом заседании. Его соавторы перечислены в данном проекте резолюции и в документе A/C.1/53/INF.2.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 3 постановляющей части.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы приступим к проведению голосования по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2, который гласит:

"...призывает государства-члены принять необходимые меры по предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах и содействовать ядерному разоружению в целях ликвидации в конечном счете ядерного оружия".

(*говорит по-английски*)

Есть ли делегации, желающие разъяснить свою позицию до того, как мы примем решение по этому пункту постановляющей части? Поскольку желающих нет, я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Индия, Индонезия, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Оман, Пакистан, Парагвай, Перу, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Соломоновы острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тунис, Туркменистан, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Египет, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Ливийская Арабская

Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Сирийская Арабская Республика, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Йемен

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2 сохраняется 67 голосами при 53 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку ни одна из делегаций не желает выступить по мотивам голосования, Комитет сейчас переходит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2, "Уменьшение ядерной опасности", в целом.

Желает ли какая-либо из делегаций разъяснить свою позицию до голосования? Поскольку желающих я не вижу, я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Гана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Оман, Пакистан, Парагвай, Перу, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Соломоновы Острова,

Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам,
Сирийская Арабская Республика, Таиланд,
Тунис, Туркменистан, Объединенная
Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла,
Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Китай, Сальвадор, Гватемала, Израиль, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Сан-Марино, Украина

Проект резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2 в целом принимается 68 голосами против 44 при 12 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-французски*):

Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования.

Г-н Ли Чонхе (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация прокомментировала проект резолюции A/C.1/53/L.16, "Уменьшение ядерной опасности", после его представления 2 ноября.

Китайская делегация считает, что ядерная угроза исходит отнюдь не только от одного наличия ядерного оружия, а кроется также и в таких факторах, как ядерное распространение. В третьем пункте преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) четко указывается на то, что ядерное распространение серьезно увеличило бы опасность ядерной войны.

Для того чтобы опасность ядерной войны была отражена в проекте резолюции более пропорционально и объективно и вела к предотвращению этой опасности, в него следовало бы внести поправку, включив туда обращенный ко всем странам призыв присоединиться к ДНЯО. Китайская делегация планировала предложить

поправки к данному проекту резолюции именно в таком духе, проведя консультации с заинтересованными сторонами и получив широкую поддержку. Одновременно мы провели несколько раундов консультаций с индийской делегацией, которая включила некоторые из предлагавшихся нами поправок и таким образом несколько улучшила текст. Однако в целом данный проект резолюции тем не менее остался отнюдь не сбалансированным, и не удовлетворяет нас в полной мере.

В силу всех этих причин китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2.

Г-жа Криттенбергер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2, "Уменьшение ядерной опасности", поскольку он представляет собой еще один нереалистичный проект резолюции относительно ядерного разоружения, в котором не содержится никакого признания реального прогресса, достигаемого на одностороннем, двустороннем и многостороннем уровнях в деле снижения ядерной опасности.

Для Соединенных Штатов "холодная война" и гонка ядерных вооружений уже отправлены на свалку истории. Благодаря предпринимавшимся на протяжении последнего десятилетия односторонним и двусторонним усилиям объемы ядерных были сокращены. На глобальном же уровне возможность ядерного обмена между пятью обладающими ядерным оружием государствами теперь значительно менее вероятна, чем в какое бы то ни было иной период последних 50 лет. Соединенные Штаты всячески используют преимущества новых политических реалий мира эпохи после "холодной войны", путем проведения сокращений своего ядерного арсенала, равно как и другими средствами.

Я приведу лишь несколько достижений. Соединенные Штаты в одностороннем порядке сократили свои развернутые нестратегические ядерные вооружения на 80 процентов. За период с 1988 года Соединенные Штаты сократили свой общий запас ядерных боеголовок на 59 процентов — 80 процентов нестратегического запаса Соединенных Штатов и 47 процентов

стратегических запасов. Как только Договор СНВ-2 вступит в силу и будет полностью выполнен, стратегические ядерные силы Соединенных Штатов будут сокращены на две трети от уровней периода "холодной войны". С 1988 года Соединенные Штаты размонтировали более 13 300 ядерных боеголовок и бомб, что в среднем составляет по 100 единиц в месяц. С мая 1994 года уже ни одна страна не являлась повседневной мишенью стратегических сил Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты были первым государством, подписавшим Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, вступив в силу, внесет решающий вклад в дело ядерного разоружения и нераспространения.

Наконец, Соединенные Штаты уже давно прекратили производство плутония и урана для целей оружия. Они будут и впредь работать на благо того, чтобы этот односторонний шаг стал глобальным обязательством в результате завершения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые возобновятся в Конференции по разоружению в январе 1999 года.

Эти принимаемые Соединенными Штатами меры вносят непосредственный вклад в уменьшение ядерной опасности, и мы твердо убеждены в достижении дальнейшего поступательного прогресса.

Подобные непрактичные заявления, построенные на той же старой, затасканной риторике, ни в коей мере не будут способствовать ядерному разоружению. Ее автор не только игнорирует исторические достижения последних лет, но и своими собственными испытаниями мог бы фактически подорвать дело, которое, по его утверждению, он отстаивает.

Проект резолюции A/C.1/53/L.16/Rev.2 надлежит считать именно тем, чем он является: попыткой отвлечь международное внимание от реальной причины повышения в мире ядерной опасности — от испытательных ядерных взрывов, проведенных в мае 1998 года двумя южноазиатскими странами.

Г-жа Бюргуа (Франция) (*говорит по-французски*): В отредактированном проекте резолюции A/C.1/53/L.16 содержится целый ряд

A/C.1/53/L.16 содержится целый ряд элементов неприемлемых для Франции. Он основан на принципиальной позиции, заключающейся в том, что ядерное оружие само по себе создает угрозу международной безопасности и противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Франция так не считает. Ядерное сдерживание — это важный элемент ее оборонной политики. Кроме того, в проекте резолюции содержится призыв к пересмотру ядерных доктрин, что является исключительной прерогативой обладающих национальным суверенитетом ядерных государств.

Что касается состояния повышенной готовности и нацеливания, о которых в тексте говорится в контексте среднесрочных мер, то Франция адаптировалась к международным условиям. Так, в 1992 году Франция снизила состояние повышенной готовности своих ядерных сил, а в 1996 году ликвидировала наземный компонент своих стратегических сил и еще больше снизила состояние повышенной готовности своих стратегических сил, расположенных в море. 26 сентября 1997 года Президент Республики объявил о том, что после демонтажа ракет класса "земля-земля", располагавшихся на плато Альбион, во французских силах сдерживания не осталось ядерного оружия, нацеленного на какие-либо цели.

Не буду касаться других элементов текста, которые мы считаем недопустимыми, таких как неприемлемая формулировка о ядерном разоружении и селективная ссылка на консультативное заключение Международного Суда.

Франция могла голосовать лишь против такого текста.

Председатель (*говорит по-французски*): Если среди делегаций больше нет желающих выступить с объяснением мотивов голосования, Комитет сейчас рассмотрит проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1.

Поправка к этому проекту резолюции была представлена в документе A/C.1/53/L.54. Насколько я понимаю, после проведенных консультаций Пакистан, возможно, пожелает снять эту поправку.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением по проекту резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.42, озаглавлен "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия". Как наша делегация отмечала ранее в своих комментариях по этому проекту резолюции, он, на наш взгляд, больше затрагивает проблему ядерного нераспространения, нежели проблему ядерного разоружения. Уже первый пункт постановляющей части проекта резолюции красноречиво свидетельствует о его основной цели.

Поэтому мы представили поправки к этому проекту резолюции, причем не только в этом, но и в прошлом году, в попытке устранить дисбаланс, который мы видим в этом проекте, и привести его содержание в действительное соответствие с его названием, касающимся ядерного разоружения.

Еще более оскорбительным мы считаем тот факт, что во втором пункте преамбулы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.42, имеется ссылка на резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности, связанную с ситуацией в Южной Азии. Как уже известно членам Комитета, наша страна категорически отвергает эту резолюцию, и мы не можем согласиться с ее упоминанием в любой резолюции, в частности в любой резолюции, имеющей целью решение вопросов ядерного разоружения. Мы твердо считаем включение этой ссылки в данный проект резолюции было неуместным, несправедливым и контрпродуктивным с точки зрения целей проекта резолюции.

Наша делегация проводила интенсивные консультации с основным автором этого проекта резолюции, делегацией Японии, как здесь, так и в наших столицах. Мы признательны правительству и делегации Японии за то, что они согласились исключить из этого проекта резолюции упоминание о резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности. Конечно, мы не можем согласиться с пунктом, заменившим прежний, но наши возражения не столь категоричны и абсолютны, как в случае с резолюцией 1172 (1998) Совета Безопасности.

В свете гибкости, проявленной делегацией и правительством Японии в отношении ссылки на резолюцию 1172 (1998), наше правительство

поручило мне в качестве жеста признательности в адрес Японии не настаивать на проведении в Комитете голосования по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.54.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку поправка, содержащаяся в документе A/C.1/53/L.54, снята, мы теперь примем решение по второму пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1. Второй пункт преамбулы гласит:

(*говорит по-английски*)

"принимая во внимание проведенные недавно ядерные испытания, которые представляют собой вызов международным усилиям по укреплению глобального режима нераспространения ядерного оружия".

(*говорит по-французски*)

Слово имеет представитель Пакистана, который желает выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): В этом пункте преамбулы говорится о проведенных недавно ядерных испытаниях. Эти недавние испытания, на наш взгляд, включают в себя не только ядерные взрывы, проведенные в Южной Азии с целью испытания ядерного оружия, но и лабораторные испытания и докритические испытания, которые осуществляются рядом ядерных государств. При таком толковании наша делегация сможет воздержаться, а не голосовать против этого пункта преамбулы.

Председатель (*говорит по-французски*): Есть ли еще делегации, желающие выступить с объяснением мотивов голосования до голосования? Желающих нет.

Поступила просьба о проведении по второму пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет секретарь Комитета, который проведет голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1, озаглавленный "Ядерное разоружение в

целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", был представлен представителем Японии на этом заседании. Авторы проекта резолюции перечислены в самом проекте резолюции. Его авторами также стали следующие страны: Австралия, Финляндия и Испания.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Израиль, Нигерия и Пакистан

Второй пункт преамбулы был принят 125 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-французски*):

Слово имеет представитель Мексики для выступления в объяснение мотивов голосования.

Г-н Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*):

Моя делегация голосовала за этот пункт преамбулы на испанском языке, в котором речь идет о том, что проведенные недавно ядерные испытания представляют собой "один из" вызовов международным усилиям по укреплению глобального режима нераспространения ядерного оружия. В варианте на английском языке, к сожалению, говорится несколько иначе — в нем речь идет о том, что испытания представляют собой единственный вызов в этом плане, как будто другие действия подобного вызова бросать не могут. Моя делегация считает, что режиму нераспространения бросает вызов целый ряд факторов, включая тупиковую ситуацию, в которой оказались многосторонние переговоры по ядерному разоружению. Если бы мы должны были голосовать по варианту на английском языке, мы бы воздержались, однако моя делегация была обязана голосовать по тексту на родном языке, а текст на испанском языке совершенно верен.

Председатель (*говорит по-французски*): На данном этапе других делегаций, желающих выступить нет.

(*говорит по-английски*)

Сейчас мы примем решение по пункту 1 постановляющей части, который гласит:

"вновь подтверждает важное значение достижения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия и призывает государства, не являющиеся участниками этого Договора, безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к нему".

(*говорит по-французски*)

Слово имеет секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Хочу сообщить, что к авторам проекта резолюции присоединилась Португалия.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Пакистана для объяснения позиции до принятия решения по пункту 1 постановляющей части.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пункт 1 постановляющей части совершенно неприемлем для моей делегации. Как хорошо известно, субконтинент Южной Азии уже не является зоной, полностью свободной от ядерного оружия. Одно государство провозгласило себя государством, обладающим ядерным оружием, а другое продемонстрировало, что оно располагает потенциалом взорвать ядерное устройство и производить ядерное оружие. В таких условиях обращаться от имени Генеральной Ассамблеи с призывом к этим странам о присоединении вместе со всеми другими странами к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) совершенно нереалистично. Особенно нереалистичным и неприемлемым является то, что подобный призыв содержится в проекте резолюции о ядерном разоружении, полностью игнорирующем тот факт, что в распоряжении держав, обладающих ядерным оружием, в полной боевой готовности находится 30 000 единиц ядерного оружия, представляющих серьезнейшую угрозу ядерной войны и ядерного опустошения для всего мира.

Содержащийся в первом пункте постановляющей части призыв о присоединении к ДНЯО невольно свидетельствующей о том, что подлинной задачей данного проекта резолюции, как и многих других инициатив Комитета, является содействие нераспространению, отнюдь не ядерному разоружению. В такой ситуации моя делегация без сомнений проголосует против данного пункта постановляющей части.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку других делегаций, желающих выступить нет, я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к голосованию по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Индия, Израиль, Пакистан

Воздержались:

Бутан, Демократическая Республика Конго, Куба, Сирийская Арабская Республика

Пункт 1 постановляющей части был принят 136 голосами против 3 при 4 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Сирийской Арабской Республики сообщила Секретариату, что она намеревалась проголосовать за этот пункт.]

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку делегаций, желающих выступить в объяснение мотивов голосования, нет, сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 в целом. Прежде всего слово имеют представители, желающие выступить в объяснение мотивов голосования до голосования.

Г-жа Бургуа (Франция) (*говорит по-французски*): В английском тексте последние два слова пятого подпункта проекта резолюции следующие: "their negotiations". Французский перевод — "la negociation", а должно быть "leurs negociations" — во множественном числе, и голосовать мы будем, исходя из этого.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Моя делегация голосовала за сохранение пункта 1 постановляющей части, нажав зеленую кнопку, но неожиданно зажегся другой цвет. Я буду признателен, если эта ошибка машины для голосования будет исправлена.

Г-н Син (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1, озаглавленному "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия".

Мое правительство поддерживает практический и постепенный подход к ядерному оружию. Поддерживая идею окончательной ликвидации ядерного оружия, моя делегация считает важным, чтобы международное сообщество постепенно продвигалось к этой конечной цели на основе консенсуса и мер, направленных на достижение консенсуса. Мы прекрасно сознаем, что не может быть невероятного скачка в разоружении, в том числе в ядерном. Мы полагаем, что проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 сбалансировано отражает стоящие перед международным сообществом сложные задачи в

области ядерного нераспространения и ядерного разоружения с учетом событий, происшедших после проведенных в Южной Азии ядерных испытаний.

Моя делегация придает большую важность необходимости укрепления многосторонних дискуссий в отношении возможных будущих шагов в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Мы считаем, что международное сообщество в качестве главного стража ядерного разоружения должно оживить дискуссию о дальнейшем продвижении к окончательной ликвидации ядерного оружия. Мы также считаем, что дальнейшие усилия пяти государств, обладающих ядерным оружием, направленные на сокращение своих ядерных арсеналов — как в одностороннем порядке, так и за столом проводимых между ними переговоров — необходимо усилить для того, чтобы полностью использовать благоприятные стратегические условия, возникшие в результате окончания "холодной войны".

В силу этих причин мы будем голосовать за проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 и надеемся, что он будет принят подавляющим числом голосов.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): В этом году моя делегация вновь намерена воздержаться при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", который содержится в документе A/C.1/53/L.42/Rev.1, ибо мы считаем, что он не создает даже минимальной универсально приемлемой основы для продвижения вперед по пути ядерного разоружения.

Как мы неоднократно заявляли, с момента своего представления данный документ, несмотря на свое название, не рассматривает вопросы, связанные с ядерным разоружением, но селективно выделяет вопросы и подходы, связанные с горизонтальным распространением ядерного оружия. Поэтому в случае голосования по поправкам, содержащимся в документе A/C.1/53/L.54, Куба голосовала бы за них.

Частичные подходы к этой проблеме никоим образом не содействуют созданию условий, необходимых для продвижения вперед к цели

ядерного разоружения. Напротив, они являются прекрасным предложением для тех, кто продолжают ратовать за свои устаревшие ядерные военные доктрины. Мы надеемся, что опыт этого года будет должным образом учтен в ходе следующей сессии и что в 1999 году нами будет принят документ по этому вопросу, поистине отвечающий чаяниям международного сообщества.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Как и в предыдущие годы, моя делегация воздержится по данному проекту резолюции. Япония, как жертва атомной бомбардировки, должна была бы проводить политику, направленную на ядерное разоружение, в частности, на полное уничтожение ядерного оружия. Однако она продолжает искать обеспечение своей защиты ядерным оружием и допускает наличие ядерных баз на своей территории, признавая тем самым возможность применения ядерного оружия. Кроме того, она ускоренными темпами приближается к обладанию ядерным оружием. Данный проект резолюции, хотя и озаглавлен "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", не содержит главных элементов ядерного разоружения, в частности полного уничтожения ядерного оружия. Он лишь развивает идею ядерного нераспространения, которую многие делегации считают дискриминационной. Данный проект резолюции не служит конечной цели полной ликвидации ядерного оружия. По этой причине моя делегация воздержится при голосовании.

Г-н Салазар (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия, считает, что проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 в большей мере касается мер по нераспространению ядерного оружия, чем мер в области ядерного разоружения. Хотя моя делегация и не возражает против его содержания, она воздержится при голосовании, поскольку в Комитете рассматриваются другие проекты резолюций, непосредственно касающиеся ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку больше нет ораторов, изъявивших желание выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования, я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бутан, Демократическая Республика Конго, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Мьянма, Пакистан

Проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 принимается в целом 132 голосами при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-французски*):

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ли Чанхэ (Китай) (*говорит по-английски*): Позиция Китая по ядерным испытаниям всем известна. Делегация Китая поддерживает главную направленность проекта резолюции, которая содержится в документе A/C.1/53/L.42/Rev.1, и поэтому мы за нее проголосовали. Однако у нас иные точки зрения на некоторые формулировки в постановляющей части проекта резолюции. Китай последовательно считает, что страны с самыми большими и совершенными ядерными арсеналами несут особую ответственность за ядерное разоружение. Они должны как можно раньше выполнить существующие соглашения по ядерному разоружению на этой основе и значительно сократить свои ядерные арсеналы. Это не только окажет позитивное воздействие на международный мир и безопасность, но создаст благоприятные возможности для других обладающих ядерным оружием государств для участия в процессе переговоров по ядерному разоружению. Кроме того, отказ от стратегии применения первым ядерного оружия и ядерных стратегий сдерживания является также важным аспектом содействия ядерному разоружению. Ни один из этих моментов не отражен в данном проекте резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация готова поддержать документ A/C.1/53/L.42/Rev.1, озаглавленный "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия". Это важный проект резолюции. Первому комитету уже представлено чересчур много проектов

резолюций, которые позволяют делегациям занять утопическую позицию по ядерному разоружению. Однако проект резолюции предлагает более реалистическое видение проблемы, в том что касается как того, что достигнуто на сегодня, так и дальнейших сложных задач.

Соединенные Штаты твердо привержены конечной цели ликвидации ядерного оружия, но остаются убежденными, что это может быть достигнуто с помощью поэтапного процесса, который в полной мере учитывает политические и международные реальности. Следующий многосторонний шаг в ходе этого процесса — переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. Было нелегко вновь добиться консенсуса по началу переговоров. Мы с нетерпением ожидаем начала напряженной работы в рамках серьезных переговоров в начале следующего года. Мы также надеемся на дальнейший прогресс в ходе ядерного разоружения на двусторонней и односторонней основе.

Моя делегация принимает к сведению призыв в пункте 4 к многосторонним обсуждениям по вопросу о возможных будущих мерах в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения, которых мы с нетерпением ожидаем в рамках Конференции по обзору Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Г-жа Бургуа (Франция) (*говорит по-французски*): Франция рада проголосовать в этом году, как и в 1997, 1996 и 1995 годах, за представленный Японией проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1, "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия". Моя страна в полной мере одобряет этот текст, в котором отражена наша позиция и приверженность ядерному нераспространению и ядерному разоружению.

Однако мы сожалеем об отсутствии, впервые, какого-либо упоминания односторонних усилий. Это, похоже, отражает неспособность понять охват и задачи мер, объявленных главой французского государства в 1996 году. Исчезновение наземного компонента ядерных сил, закрытие и демонтаж центра ядерных исследований в Муруроа и закрытие и демонтаж заводов, производящих расщепляющиеся материалы в военных целях,

являются важными решениями на пути к осуществлению наших обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Их осуществление требует значительных финансовых средств и сложных технических решений, которые предпринимаются на протяжении нескольких лет. Центр на Муруроа закрыт и будет демонтирован в конце 1998 года. Демонтаж ракет класса "земля-земля" на плато Альбион и ракет "Hades" завершился в этом году. Начались продолжительные и дорогостоящие, но необратимые операции по окончательному закрытию двух объектов, Пьералат и Маркуль, по производству расщепляющихся материалов.

Отсутствие ссылок на эту программу разоружения, которая неизменно проводится, кажется, возникла в результате незнания фактов. Мы действительно живем в мире, в котором правит настоящее и один блок новостей быстро сменяет другой. Но те из нас, кто работает на долгосрочную перспективу, не могут склонить голову перед правилами, которые правят миром новостей. Зачем игнорировать усилие, которое было провозглашено два года назад, но осуществление которого, по необходимости, займет несколько лет? Если мы обращаем внимание на новые факты, почему надо забывать, что закрытие Муруроа произойдет к концу года и игнорировать тот факт, что Франция будет единственной страной, которая отказывается от таких объектов?

Еще один элемент в проекте резолюции, представленном Японией, требует пояснения со стороны моей страны. В пункте 4 упоминается про "усилия пяти государств, обладающих ядерным оружием, по сокращению их ядерных арсеналов в одностороннем порядке и посредством переговоров между ними". Франция признает размах усилий, прилагаемых государствами, которые обладают самыми крупными ядерными арсеналами, и мы приветствуем их, как показала наша поддержка двустороннего проекта резолюции. Однако мы отмечаем, что курс действий, взятый этими двумя государствами, является особым: с одной стороны, из-за очень большого количества задействованных единиц, несмотря на важность значение их приверженности сокращениям, и, с другой стороны, из-за выбранных технических вариантов, которые, в частности на сегодня, исключают демонтаж ядерных боеголовок. Наконец, СНВ-2 еще не

ратифицирован и, следовательно, график выполнения сокращений, в отношении которых принято решение, остается неясным. Другими словами, что касается Франции, ссылка на переговоры, которая содержится в пятом подпункте пункта 4, касается процесса, отмечающегося в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Россией. Моя страна сохраняет за собой право решать, оправдано ли и при каких обстоятельствах может быть оправдано то, что предпринимаемые в мире усилия по ликвидации ядерных ракет могут отдавать предпочтение курсу, отличному от односторонней инициативы, которую мы решительно предприняли.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация не голосовала за проект резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1 по следующим причинам. Текст дублирует, а в некоторых отношениях даже противоречит проекту резолюции A/C.1/53/L.47, который был представлен делегацией Мьянмы и принят Комитетом, и который Алжир традиционно поддерживает как один из авторов. Нам кажется, что название этого проекта не точно отражает содержание документа. Некоторые элементы не соответствуют подходу Движения неприсоединения. Концептуальный подход, в котором предпочтение отдается нераспространению ядерного оружия, кажется нам на данном этапе неверным. В силу всех этих причин моя делегация не смогла проголосовать за данный проект резолюции. Голосуя за второй пункт преамбулы, перевод на французский язык которого, к сожалению, не отражает английского варианта, моя делегация хотела бы включить все ядерные испытания, любого типа.

Г-н Дегхани (Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает основной посыл проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/53/L.24/Rev.1 и автором которого выступает Япония. Однако мы воздержались при голосовании этого проекта, поскольку его содержание не соответствует его названию. Проект резолюции, как было заявлено, содержит инициативу в области ядерного разоружения, хотя на деле ее составные элементы направлены исключительно на вопросы нераспространения. Соответствующим образом, моя делегация считает, что в своем нынешнем виде он по-прежнему

нуждается в некоторой доработке для того, чтобы соответствовать своему названию.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку ни одна делегация не желает выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1, сейчас Комитет рассмотрит проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, который озаглавлен " На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня".

Г-н Макфионберр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением до того, как Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1, и представить текст проекта резолюции с внесенными в него поправками.

С самого начала в своих выступлениях в Комитете авторы проекта резолюции прилагали усилия для налаживания диалога со всеми делегациями, которые желают внести свой вклад в дальнейшую доработку текста проекта, и в течение последних пяти недель поддерживали конструктивный диалог со многими делегациями. Результатом этого процесса стало обогащение проекта, который в последнем варианте представлен в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Это проект, по которому Комитету предстоит принять решение в ближайшее время, не является отражением позиции лишь одной делегации. Авторы этого проекта представляют собой самые разнообразные традиции, которыми питается диалог по проблемам ядерного разоружения в Первом комитете, на Конференции по разоружению, в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в рамках других форумов и механизмов.

По мнению авторов, достигнутый ими результат не является окончательным определением характера или процесса ядерного разоружения. В проекте содержится предложение о новой повестке дня, которая является вполне осуществимой, в отношении которой в большинстве своем существуют рамки и механизмы и которая в конечном итоге может разработана.

Проведенные авторами этого проекта переговоры как в рамках Комитета, так и в столицах показал, что правительства уже начинают

постепенно осознавать тот факт, что сейчас настало время для совместного продвижения вперед к цели ликвидации ядерного оружия.

Подготовка такого текст оказалась не простым делом для его авторов и, как могут подтвердить сотрудничавшие с нами делегации, равновесие, которого мы стремились добиться в нашем поиске золотой середины, посредством привлечения всего международного сообщества также оказалось довольно сложным процессом. Однако подготовленный в результате этих усилий проект, который представлен для принятия делегациями, содержит призыв к действию и в нем определены параметры повестки дня, необходимой для достижения этой цели. Мы все заявили о том, что это наша цель.

Авторы рекомендуют Комитету принять этот проект.

Председатель (*говорит по-французски*): Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 8 и 17 проекта резолюции. Текст пункта 8 гласит:

(*говорит по-английски*):

"призывает те государства, которые еще не сделали этого, без каких-либо условий и задержек присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и принять все необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу."

Есть ли желающие выступить с разъяснением мотивов голосования до принятия решения по пункту 8?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Фактически, этот пункт повторяет первый пункт проекта резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1, который был только что принят.

Моя делегация уже выступала с разъяснением по вопросу о том, что условиях распространения ядерного оружия в Южной Азии принятие Комитетом резолюций, содержащих призыв к государствам без каких-либо условий присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не является реалистичным и приемлемым. Моя страна не

сделает этого и поэтому мы не можем принять этот призыв. Поэтому мы будем голосовать против пункта 8.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация не будет принимать участие в голосовании по отдельным пунктам проекта резолюции. На наш взгляд, в главном посыле проекта резолюции имеются основополагающие изъяны и поэтому внесение изменений в отдельные пункты не решит наши проблемы.

Г-н Абдуллаев (Российская Федерация): Российская делегация рассматривает проект делегации как единое целое и поэтому мы не считаем целесообразным проведение голосования по его отдельным частям, хотя некоторые его части могли бы отвечать нашей государственной позиции. По этой причине мы не будем участвовать в голосовании по отдельным пунктам.

Г-жа Бургуа (Франция) (*говорит по-французски*): Как я уже имела возможность разъяснить во время представления проекта резолюции, его общая направленность не представляется нам обоснованной. По этим соображениям Франция не будет принимать участие в раздельном голосовании по двум пунктам, поскольку их принятие или непринятие никак не повлияет на общий дух текста, который не является продуктивным в целом.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы приступим к проведению голосования по пункту 8 постановляющей части, текст которого я недавно читал.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, озаглавленный "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе", был представлен представителем Ирландии на этом заседании. Словения вышла из числа соавторов данного проекта резолюции. К соавторам, перечисленным в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1, присоединились новые, указанные в документе A/C.1/53/INF/2/Add.3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народная Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия, Пакистан

Воздержались:

Бутан, Демократическая Республика Конго, Куба, Словения

Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 сохраняется 132 голосами против 3 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к принятию решения по пункту 17 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, который гласит следующее:

"призывает заключить соглашение, имеющее обязательную международную юридическую силу, в целях обеспечения эффективных гарантий не обладающим ядерным оружием государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Я представлю сначала слово представителю Пакистана, который желает выступить по мотивам голосования до его проведения.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как всем известно, моя делегация выступает за заключение эффективных международных договоренностей в целях обеспечения гарантий не обладающим ядерным оружием государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако мы считаем, что все попытки ограничить такие гарантии лишь государствами участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являются дискриминационными и по сути неприемлемыми. В этих условиях моя делегация воздержится при голосовании по пункту 17 постановляющей части.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к проведению голосования по пункту 17 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая

Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Воздержались:

Израиль, Индия, Куба, Пакистан, Республика Корея, Словения

Пункт 17 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 сохраняется 130 голосами против 1 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 в целом.

Сначала я предоставлю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования до проведения голосования.

Г-жа Бургуа (Франция) (*говорит по-французски*): Франция будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1,

резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, озаглавленного "На пути к миру, свободного от ядерного оружия: необходимость в новой программе".

В ходе прений я разъяснила, почему мы рассматриваем данный проект резолюции далеким от реальности и неуместным. Он далек от реальности потому, что в нем игнорируются факты, прежде всего значительные двусторонние и односторонние усилия ядерных держав в контексте выполнения ими обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он является неуместным, поскольку в нем прослеживается стремление — посредством предложения провести новую конференцию и разработать новую программу — поставить под сомнение достижения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора и подвергается сомнению усиленный процесс рассмотрения его действия, которому мы решительно привержены.

Кроме того, будущая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, обеспечит возможности для всеобъемлющего рассмотрения всех разоруженческих вопросов. Франция хотела бы, чтобы эта специальная сессия была проведена в 2001 году. Продолжение процесса ядерного разоружения на основании статьи VI ДНЯО требует серьезной, кропотливой работы, основанной на реалистической оценке риска и угроз, с которыми мы сталкиваемся. В этой связи для нас является неприемлемым, что данный проект резолюции ставит под сомнение принцип ядерного сдерживания. Сдерживание остается основополагающим элементом стратегии обороны Франции и гарантией против любых угроз нашим жизненно важным интересам, независимо от их источника или формы. Это также один из ведущих элементов доктрины Организации Североатлантического договора (НАТО).

Франция преисполнена решимости выполнить в полном объеме свои обязательства по статье VI ДНЯО: навсегда положить конец гонке ядерных вооружений, вести переговоры об эффективных мерах в области ядерного разоружения и предпринимать усилия в направлении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. В силу нашего

стремления к поддержанию международного мира и безопасности мы должны сохранить все эти элементы. В настоящее время одной из приоритетных целей должно быть проведение переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала.

По этим причинам моя делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, который противоречит этим принципам.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация желает высказать замечания по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, озаглавленному "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе". Сегодня мы являемся свидетелями строительства здания взаимозависимого мира, в котором доминирующей тенденцией является интеграция. Борьба с нищетой, экономической стагнацией; достижение социальной справедливости; защита человеческого достоинства и охрана окружающей среды; содействие научно-техническому сотрудничеству как стимулу развития — это лишь немногие из проблем и целей, стоящие перед всем международным сообществом. Мы должны найти справедливые, прочные решения этих проблем.

В связи с этим Аргентина считает, что мы должны попытаться отыскать всеобъемлющий подход к проблемам международной безопасности, который, среди прочего, основывался бы на решимости активно заниматься проблемами разоружения и включал бы в себя принятие мер расширения транспарентности и укрепления доверия и начало такого многостороннего процесса, который будет способствовать активизации международного сотрудничества.

Благодаря договорам Тлателолко, Раротонга, Бангкокскому и Пелиндабскому, а также Договору об Антарктике южное полушарие превратилось в безъядерную зону. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что другие регионы тоже склоняются к провозглашению себя зонами, свободными от применения или угрозы применения ядерного оружия, что размывает почву законности существования таких вооружений. Одновременно те страны, на территориях которых располагались ядерные вооружения, либо уничтожают их, либо

вывозят их за пределы своих границ. Эти страны не могли поддерживать такое оружие и указали другим путь в общем стремлении к освобождению планеты от оружия массового уничтожения.

Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, согласовавшие два договора о сокращении и ограничении их стратегических наступательных вооружений — договоры СНВ-1 и СНВ-2, — и Соединенное Королевство в одностороннем порядке, продолжают прилагать усилия на благо ядерного разоружения. Мы одобряем достигаемый некоторыми из пяти ядерных держав прогресс. Одновременно мы призываем ядерные державы на дальнейшее целенаправленное проведение ядерного разоружения ради полной ликвидации этого вида оружия. Несмотря на положительное saldo коллективных усилий в области ядерного разоружения и безопасности, тревожная опасность ядерного распространения все же сохраняется.

Поэтому моя делегация не может поддержать проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1. В своем нынешнем виде он создал бы впечатление признания новой категории государств — государств, располагающих потенциалом для производства ядерного оружия. Подобное предложение для нас неприемлемо, поскольку оно противоречит той позиции, которую моя страна заняла и которой продолжает придерживаться в занимающихся проблемами разоружения и нераспространения форумах. Сохранение такого ошибочного подхода могло бы создать лишние проблемы, особенно в отношении тех стран, которые, обретя технический потенциал, мудро предпочли этим и ограничиться.

По всем этим причинам делегация Аргентины воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Куба будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, ибо считает, что в рамках более обширных мероприятий и инициатив он может способствовать дальнейшему продвижению к главной цели ядерного разоружения. Одно лишь то, что в нем отстаивается новая программа действий по освобождению планеты от ядерного оружия, уже наделяет его

определенным весом, который необходимо должным образом принимать во внимание.

В то же время, признание нами ценности этого текста и наш голос в его поддержку не следует толковать как автоматическое одобрение всех содержащихся в нем идей. Как мы в свое время объяснили главным его авторам, если мы действительно хотим разработать программу действий с прочным фундаментом, то некоторые открыто высказываемые или подразумеваемые в этом проекте резолюции идеи в будущем необходимо будет по меньшей мере переформулировать, а некоторые даже из него устранить.

Вот некоторые из причин, по которым мы воздержались при раздельном голосовании по пунктам 8 и 17 постановляющей части. Наша принципиальная позиция в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Поэтому мне нет необходимости подробно останавливаться на этой теме, равно как и на тех причинах, почему мы не смогли поддержать содержащийся в пункте 8 постановляющей части призыв ко всеобщему присоединению к Договору, который мы считаем по сути своей дискриминационным и селективным.

Что же касается пункта 17 постановляющей части, то позиция Кубы соответствует той, что закреплена в основных документах Движения неприсоединения. Гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения или угрозы применения против них ядерного оружия должны носить универсальный и безусловный характер. Поэтому Куба не может согласиться с тем, чтобы они распространялись только на государства, являющиеся сторонами какого-то конкретного договора.

Куба будет поддерживать любые усилия по достижению цели ядерного разоружения. Поэтому мы должным образом примем к сведению текст, который планируется принять сегодня.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку Соединенные Штаты уже достаточно подробно изложили причины, по которым они не поддерживают резолюцию A/C.1/53/L.48, я буду краток. У нас в отношении него два основных замечания. Во-первых, этим проектом резолюции ставится под

сомнение наша и наших союзников основополагающая оборонительная доктрина. Во-вторых, вовсе не способствуя осуществлению программы ядерного разоружения, он, скорее всего, его лишь затянет.

Что касается первого аспекта, то представитель одного из первоначальных авторов не мог выразиться более ясно, чем когда в ответ на заявление нашего британского коллеги он сказал, что цель проекта резолюции как раз в том и заключалась, чтобы подвергнуть доктрину сдерживания сомнению. Эта доктрина служит Соединенным Штатам — да и, по сути, всему миру — доброй службой на протяжении всего последнего полувека. Она поддерживает мир, и она положила конец "холодной войне". Недавно мы вместе со своими союзниками пересмотрели её и пришли к выводу, что её следует сохранить в качестве основы нашей оборонной политики. Отмечу, что статья 51 Устава наделяет всех нас правом осуществлять индивидуальную и коллективную самооборону и принимать для этого соответствующие меры, и я хотел бы со всей ясностью заявить о том, что моя страна будет и впредь пользоваться этим правом.

Помимо этого, авторы данного проекта резолюции, кажется, полагают, что доктрина сдерживания представляет собой крупное препятствие для более быстрого прогресса в деле ядерного разоружения, и, наоборот, что если бы от нее отказались, ядерные державы разоружились бы быстрее. Мы с этим не согласны. Ядерное оружие и ядерное разоружение существуют не в вакууме. Процесс ядерного разоружения может происходить только в контексте интересов национальной безопасности. Тот существенный прогресс, которого мы добились до сих пор, стал возможен благодаря перемене международного климата в сфере безопасности; даже одно то, что он способствует укреплению стабильности и безопасности, создает возможности для дальнейшего прогресса.

Соединенные Штаты намерены продолжать продвигаться по пути к более прочной безопасности и стабильности при менее высоких уровнях вооружений в поэтапном процессе ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Однако в отсутствие ядерного сдерживания концепции безопасности и стабильности были бы пустым звуком. Позвольте мне быть предельно ясным:

никто не в состоянии ускорить процесс ядерного разоружения утверждениями о том, что фундаментальная основа нашей национальной безопасности на протяжении более 50 лет является незаконной.

Относительно второго аспекта мы уже отметили, что в отличие от какой бы то ни было новой программы в данном проекте резолюции предлагается некая смесь вопросов, уже стоящих на повестке дня контроля над вооружениями и разоружения: предложения, среди которых снятие с боевого дежурства является уже обсужденным и отвергнутым нами, а также предложения, подобные призыву к проведению конференции по ядерному разоружению, которая ни к чему не приведет. По сути, если цель этого проекта резолюции заключается в ускорении процесса ядерного разоружения, то он может быть только контрпродуктивным.

Отчитывая обладающие ядерным оружием государства за их недостатки и при этом игнорируя критику действий государств, недавно проведших ядерные испытания и таким образом подорвавших глобальный режим нераспространения, данный проект резолюции вряд ли будет способствовать вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договора СНВ-2. Фактически, он поддержит и удовлетворит тех, кто вообще скептически относится к многостороннему контролю над вооружениями и разоружению в целом. Созданием впечатления, будто он требует новой приверженности ядерному разоружению как необходимому условию для дальнейших мер сокращения арсеналов ядерного оружия, он лишь представит оправдание для их отсрочки.

Наконец, в силу провозглашения в нем необходимости в новой программе и еще одной конференции по ядерному разоружению им ставятся под сомнение те программы, относительно которых международное сообщество уже договорилось, как, например, принципы и цели разоружения и нераспространения. С его помощью также предпринимается попытка подорвать существующие форумы, такие как Конференция по разоружению, более эффективный процесс обзора хода осуществления Договора о нераспространении (ДНЯО), Первый комитет и другие занимающиеся вопросами разоружения механизмы Организации Объединенных Наций, в том числе возможная

четвертая посвященная разоружению специальная сессия Генеральной Ассамблеи. Нам не понятно, каким образом это могло бы способствовать ускорению прогресса в деле разоружения.

Вызывает сожаление, что из-за неприемлемых для нас положений, содержащихся в проекте резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, моя делегация будет вынуждена голосовать против проекта резолюции в целом. Тем не менее мы высоко ценим и понимаем инициативу его авторов и хотим заявить об этом официально, несмотря на наше решительное несогласие с рядом элементов, включенных ими в данный проект.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего с объяснением мотивов голосования до голосования.

Слово имеет секретарь Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австрия, Азербайджан, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор,

Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Армения, Болгария, Венгрия, Израиль, Индия, Латвия, Литва, Монако, Пакистан, Польша, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чешская Республика, Эстония

Воздержались:

Австралия, Алжир, Андорра, Аргентина, Бельгия, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Кыргызстан, Люксембург, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Словения, Украина, Финляндия, Хорватия, Япония

Проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 в целом был принят 97 голосами против 19 при 32 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гвинеи сообщила, что она намеривалась проголосовать за этот проект резолюции.]

Председатель (говорит по-французски): Сейчас слово имеют члены, желающие сделать заявления в объяснение мотивов голосования.

Г-н Миллим (Люксембург) (говорит по-французски): Я имею честь выступать от трех стран Бенилюкса — Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, — а также от имени Дании, Испании, Финляндии, Исландии и Португалии.

Восемь вышеназванных государств с чувством сожаления воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, предлагающему новую программу ядерного разоружения. Я говорю "с чувством сожаления",

поскольку этот проект резолюции содержит много позитивных элементов, с которыми мы согласны. Мы также призываем государства, которые еще не сделали этого, без каких-либо условий и задержек присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); заключить с Международным агентством по ядерной энергии полномасштабные соглашения о гарантиях и подписать дополнительные протоколы к их соглашениям и подписать и ратифицировать без каких-либо условий и задержек Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы также убеждены в важности того, чтобы Конференция по разоружению продолжала переговоры по вопросу о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и безотлагательно завершила эти переговоры. Мы также поддерживаем предложение о том, чтобы Конференция по разоружению создала надлежащий вспомогательный орган, который бы занимался вопросами ядерного разоружения — с аналогичным предложением Бельгия выступила несколько месяцев назад. Мы также будем и впредь поощрять и поддерживать деятельность по созданию зон, свободных от ядерного оружия, повсюду, где это возможно.

Мы, вышеназванные восемь стран, безоговорочно поддерживаем основную задачу ядерного разоружения: полную ликвидацию подобного оружия. Как и другие страны, мы неустанно исследуем все пути, которые могли бы привести к ее достижению. Однако для осуществления этой цели, последовательность проекта резолюции должна соответствовать решимости его авторов. В данном случае, этого похоже, не наблюдается. Следует особо подчеркнуть три его недостатка.

Во-первых, это паникерский тон, заданный тексту на основе опасений, которых мы не разделяем. Говоря о необходимости новой программы, проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 выражает неудовлетворение предшествующей программой и сомнение относительно ее будущего. Наши страны этой точки зрения не разделяют. Мы удовлетворены непосредственными позитивными результатами для наших стран Договора о ядерных силах средней дальности (ЯССД). Мы высоко ценим результаты процесса Договора СНВ и уверены в его будущем. Как соседи Франции и

Соединенного Королевства мы удовлетворены их решениями в отношении ядерного разоружения. Мы призываем эти страны и Китай участвовать в многостороннем механизме, названном в одиннадцатом пункте преамбулы проекта резолюции. Неверно и опасно отвергать существующую программу на том основании, что она не принесла результатов и что нет надежд на них в будущем.

Наши восемь стран считают, что прогресс в деле ядерного разоружения может быть достигнут лишь с помощью уже осуществляемых процессов — процессов, определенных в Статье VI ДНЯО и вдохновленных принятыми в 1995 году принципами и задачами. Мы не можем поддержать предложение о международной конференции по ядерному разоружению, когда уже в 2000 году предполагается провести Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО и еще одну специальную сессию ассамблеи по разоружению. Нынешняя программа доказала свою ценность, мы считаем ее целесообразной и по-прежнему верим, что у нее есть многообещающее будущее.

В заключение, не может не вызвать обеспокоенности тот факт, что в проекте резолюции, состоящем из приблизительно 37 пунктов, ничего не говорится о таком крупном событии, как ядерные испытания в Южной Азии, разве что — и это вызывает у нас еще большую тревогу — для придания тексту, в пункте 7, неприемлемой двусмысленности относительно статуса "трех государств, обладающих потенциалом для производства ядерного оружия". Для государств-участников ДНЯО могут быть только категории государств, определенные данным Договором: государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием.

В заключение, я хотел бы вновь подчеркнуть твердое намерение стран Бенилюкса, а также Дании, Испании, Финляндии, Исландии и Португалии поддержать любой подход, способствующий делу ядерного разоружения. Безусловно, это долгий, но ясный путь. Представляется нежелательным ставить под сомнение существующие процессы, которые показали свою действенность в прошлом и имеют многообещающее будущее.

Г-н Ли Чанхэ (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай полностью понимает стремление международного сообщества к ядерному разоружению и важность, которую оно придает этому вопросу. Китай всегда поддерживал полное запрещение ядерного оружия и его полную ликвидацию, чтобы избавить человечество от угрозы ядерной войны и чтобы как можно скорее построить мир, свободный от ядерного оружия.

Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай никогда не уклонялся от своей ответственности в отношении ядерного разоружения и всегда выполнял свои обязательства в этой связи. С первого дня обладания ядерным оружием, Китай взял обязательство никогда и ни в каких условиях не применять подобное оружие первым. Он также без каких-либо условий взял на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении любого государства, не обладающего ядерным оружием, или зоны, свободной от ядерного оружия.

Китай никогда не участвовал в гонке ядерных вооружений и выступает против доктрины ядерного сдерживания, основанной на принципе применения ядерного оружия первыми.

Наша позиция является тем важным вкладом, который Китай вносит в продвижение к конечной цели полного запрещения, а также окончательного уничтожения ядерного оружия.

По нашему мнению, бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не подразумевает того, что государства, обладающие ядерным оружием, могут сохранять его навсегда. Они призваны активизировать свои усилия, направленные на выполнение своих обязательств в соответствии со статьей VI ДНЯО. Для того, чтобы создать благоприятные условия для участия других государств, обладающих ядерным оружием, в переговорах, ведущих к ядерному разоружению, страны, имеющие самые крупные арсеналы и наиболее совершенные виды ядерного оружия, должны продолжать существенное сокращение арсеналов ядерного оружия, отказаться от доктрины ядерного сдерживания и прекратить научно-исследовательские разработки космических систем вооружений, а также систем противоракетной обороны, которые могут подорвать глобальное равновесие.

Авторы данного проекта резолюции неоднократно консультировались с китайской делегацией и прислушались к нашим мнениям. В этой связи нам хотелось бы выразить им нашу признательность. Китай поддерживает цель проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, а именно: построение мира, свободного от ядерного оружия, и мы поддерживаем определенные шаги, о которых в нем говорится. Например, в нем содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, пересмотреть свою ядерную политику, провести переговоры и заключить имеющий обязательную юридическую силу международный документ о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, а также призыв усилить универсальный характер ДНЯО.

Мы также принимаем к сведению ряд других мер, оговоренных в данном проекте резолюции. Однако с учетом значительных различий ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, а также с учетом того, что лишь небольшое число стран до сих пор придерживаются доктрины ядерного сдерживания, базирующейся на применении первыми ядерного оружия, преждевременно просить все государства, обладающие ядерным оружием, принимать аналогичные меры.

Именно по этим причинам китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.17.

Председатель (*говорит по-французски*): У нас остался один час для завершения работы. Поэтому я призываю делегатов быть краткими.

Г-н Сунгар (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить соображения, которые побудили мое правительство проголосовать "против" проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Верно, что международное сообщество стремится к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Столь же верно и то, что ядерное оружие не исчезнет по нашему желанию. Систематические и набирающие темп усилия ядерных государств важны для сокращения глобального распространения ядерного оружия и достижения конечной цели — ликвидации этого оружия в рамках всеобщего и полного разоружения. Кроме

того, наличие широкой программы и ее поэтапная реализация продемонстрировали международному сообществу, что обязательства и обещания, взятые на себя всеми государствами-членами, выполняются.

Являясь государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы твердо убеждены в том, что мы имеем не только более обширную повестку дня, закрепленную в принципах и целях документа, согласованного на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, но и что этот прогресс был достигнут в неменьшей мере благодаря соглашению в рамках Конференции по разоружению о создании специального комитета по разработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в качестве шага вслед за заключением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДНЯО).

Турция убеждена в том, что процесс более активного рассмотрения действия ДНЯО является надлежащим форумом по определению необходимых мер после заключения договора о прекращении производства расщепляющихся материалов и определения новых целей в области нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения. Исходя из этого, мы не видим пользы в проведении очередной международной конференции, что предлагается в пункте 14 постановляющей части данного проекта резолюции, сейчас, когда международное сообщество принимает меры по экономии средств.

В пятом пункте проекта резолюции, который был только что принят Комитетом, говорится, что

"государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют быстро и в полном объеме свое обязательство по ликвидации имеющегося у них ядерного оружия".

Мы полагаем, что, с одной стороны, разделять эту оценку, а, с другой стороны, проголосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1, было бы непоследовательным. Мы убеждены, что значительные шаги уже были предприняты, о чем и говорится в резолюции 52/38 М, озаглавленной "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение", которая получила поддержку и широкое признание международного сообщества. Такие же

соображения побудили нас стать соавторами принятого вчера проекта резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 и в этом году.

Несмотря на наше несогласие с основным содержанием проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, в нем содержатся формулировки, которые мы могли бы поддержать. Помимо тех пунктов, которые были представлены для раздельного голосования, имеются и другие пункты, которые касаются процесса ОСВ, гарантий МАГАТЭ, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, рассмотрения действий ДНЯО, а также создания зон, свободных от ядерного оружия, с которыми мы согласны. Если бы эти пункты были поставлены на раздельное голосование, то мы голосовали бы за них.

Обобщая сказанное, должен отметить, что тот факт, что Турция проголосовала против проекта, никоим образом не должен истолковываться как наше неприятие благородных целей нераспространения и ядерного разоружения. Напротив, мы полагаем, что эти цели в том виде, в котором они определены в ДНЯО, могут быть достигнуты благодаря активному участию и вкладу всех государств-членов, как ядерных, так и неядерных.

Г-н Мор (Канада) (*говорит по-английски*): После самых тщательных и активных консультаций на высоком уровне Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1. На протяжении нескольких недель Канада конструктивно сотрудничала с соавторами этого проекта резолюции. В ходе этой работы мы с удовлетворением отмечали их решимость и их четкую приверженность делу создания максимально широкой базы поддержки. Канада, разумеется, также стремится к достижению этой цели. Хотя нам и удалось существенно продвинуться вперед в этом направлении, в итоге мы пришли к выводу о том, что многое еще предстоит сделать.

Этому Комитету хорошо известна приверженность Канады делу контроля над вооружениями, разоружению и нераспространению ядерного оружия, в качестве основного аспекта наших более широких усилий, направленных на создание более прочного международного мира и безопасности. Ему известна и наша неизменная

приверженность всем аспектам ядерного разоружения и режима нераспространения ядерного оружия — режима, который был основан Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и связанными с ним документами.

Народ Канады привержен делу ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Подтверждая свою приверженность и понимая те проблемы, с которыми мы сталкиваемся на пороге нового тысячелетия, парламент Канады провел исследование политики Канады в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Его доклад скорее всего будет представлен в ближайшие несколько недель. Правительство Канады хотело бы принять во внимание этот доклад, по-прежнему выступая в поддержку усилий, направленных на достижение целей в области контроля над вооружениями, разоружения и политики нераспространения ядерного оружия. В конечном итоге канадское правительство не хотело сегодняшним голосованием предвосхищать результаты этого процесса.

Как известно делегациям, некоторые страны высказали решительные возражения в отношении данного проекта резолюции; среди прочего эти возражения касаются их впечатления, что данный проект резолюции основан на устаревшей риторике и не отражает надлежащим образом прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения, и что в нем ничего не говорится о ядерных испытаниях, проведенных Индией и Пакистаном.

Являясь преданным членом Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО), Канада очень тщательно изучила каждый из этих аргументов. В то же время мы глубоко обеспокоены тем, что ядерное разоружение на основе ДНЯО и режим нераспространения претерпевают серьезные трудности. С этой точки зрения, мы рассматриваем данный проект резолюции о новой программе в качестве своевременного и целенаправленного напоминания о срочной необходимости дальнейшего прогресса на обоих этих фронтах.

Хотя мы признаем, что в сфере ядерного разоружения был достигнут прогресс, мы полагаем, что еще можно сделать многое и для этого есть определенные стимулы. Аналогичным образом, мы

дали ясно понять, что ядерное распространение является неприемлемым. Соответственно, Канада надеется активно и энергично заниматься этими вопросами в предстоящие недели и месяцы с нашими друзьями и союзниками.

Мы отмечаем, что в данном проекте резолюции содержится призыв к проведению обзора на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Канада, со своей стороны, с нетерпением ожидает этого обзора и надеется на то, что все участвующие в этих прениях максимально используют промежуточный период, чтобы стремиться к достижению цели обеспечения самой широкой поддержки, демонстрируя общую решимость сохранения режима ядерного разоружения и нераспространения перед лицом настоятельных и значительных задач.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова, чтобы объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Моя делегация не представляла раньше существенных комментариев по данному проекту резолюции. Вчера, г-н Председатель, вы установили регламент для ораторов. Сегодня, Вы, очевидно, благожелательно настроены и я, подобно другим, воспользуюсь этим.

Индия позитивно оценила совместное заявление на уровне министров, опубликованное в Дублине от имени восьми стран 9 июня этого года. Как мы понимаем, из первоначальных авторов сейчас фигурируют семь. На протяжении ряда лет Индия тесно работает с рядом авторов по вопросам разоружения в различных форумах.

Мы отметили, что проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1, выходит далеко за рамки совместного заявления министров. Он включает посторонние элементы и формулировки, которые были приняты на других форумах. Мы отвергаем предписывающие подходы к вопросам безопасности, подобно содержащимся в пункте 7 постановляющей части, которые являются не только чуждыми для данного проекта резолюции, но и абсолютно не соответствуют реальности на местах. В проекте резолюции также прослеживается тенденция подвести под

рекомендации в области политики ошибочные концепции, такие, как в пункте 7:

"три государства, располагающие потенциалом для производства ядерного оружия и еще не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)".

Подобная концепция лишена смысла и не соответствует реальности.

Ссылка на свободную от ядерного оружия зону в Южной Азии не только граничат с абсурдом, но также ставит под сомнение основополагающие руководящие принципы создания зон, свободных от ядерного оружия, а именно то, что соглашения о создании таких зон должны заключаться в условиях свободы государствами заинтересованного региона. Работа этого Комитета вновь показала, что нет такого консенсуса для создания в Южной Азии зон, свободных от ядерного оружия.

При голосовании по пункту 17 постановляющей части Индия воздержалась, поскольку мы не видим негативных гарантий безопасности в ограничительных рамках ДНЯО.

С учетом сводного характера этого проекта резолюции удивляет отсутствие любого упоминания доктрин о применении первым ядерного оружия, унаследованных от эры "холодной войны". Аналогичным образом, в проекте резолюции игнорируются усилия определенных стран, не ограниченных частичным договором о запрещении ядерных испытаний, с целью совершенствования и модернизации ядерного оружия для сохранения его и в следующем тысячелетии. Предпринимаемые усилия по созданию систем обороны с использованием баллистических ракет вполне могут оказать дестабилизирующий эффект на хрупкое глобальное стратегическое равновесие.

Интригует отсутствие упоминания Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, который остается единственным консенсусным документом по разоружению, принятым международным сообществом в целом. Окончательный документ содержит Программу действий, которая остается лишь частично выполненной. Любая повестка дня на будущее неизбежно должна будет учитывать исходное

положение для глобального разоружения, которое содержится в Заключительном документе.

Авторы данного проекта резолюции стремятся представить свои рекомендации как призванные возродить некоторые основные договоренности в отношении ДНЯО. Точка зрения моей делегации на этот Договор хорошо известна, и мы сочувствуем тем, кто безуспешно пытается на протяжении ряда лет, в том числе на второй сессии в этом году Подготовительного комитета Конференции государств — участников ДНЯО 2000 года по обзору действия Договора, заставить пять самоназначенных ядерных государств взять недвусмысленные обязательства по ядерному разоружению и полной ликвидации ядерного оружия. В проекте резолюции ничего не говорится о разнообразных источниках распространения, которые ДНЯО не смог искоренить. Нам кажется, что успех любого международного усилия, подобно этому, каким бы ценным и энергичным оно ни было, сам по себе будет ограничен неравноправной и дискриминационной основой обязательств, зафиксированных в ДНЯО. Новая повестка дня не может преуспеть на старой основе Договора о ядерном нераспространении.

Моя делегация внимательно приняла к сведению реакцию делегаций на этот проект резолюции. Обладающие ядерным оружием государства, которые должны еще взять недвусмысленные обязательства в отношении оперативной и полной ликвидации ядерного оружия, к чему призывает пункт 1 постановляющей части, стремятся оправдать свою оппозицию проекту резолюции, ссылаясь на отсутствие каких-либо важных ссылок на ядерные испытания, которые прошли в мае этого года. Это не проект резолюции по ядерным испытаниям. Поэтому заявления таких делегаций, которые мы отвергаем, являются свидетельством их желания использовать испытания, которые прошли в Южной Азии, в качестве предлога для противодействия любому к ним предложению взять недвусмысленные обязательства в отношении ядерного разоружения.

Приверженность Индии ядерному разоружению, в отличие от других обладающих ядерным оружием государств, остается твердой, и мы по-прежнему привержены содействию универсальному ядерному разоружению на недискриминационной основе. Индия предпочла

бы, чтобы этот проект резолюции включал предложения, содержащиеся в Заключительном документе двенадцатого саммита государств-участников Движения неприсоединения, представляющего пять шестых человечества, который прошел в Южной Африке, являющейся одним из соавторов проекта резолюции. Заключительный документ включает в себя конкретные предложения о создании мира, свободного от ядерного оружия, в частности призыв провести международную конференцию с целью достижения соглашения о поэтапной ликвидации ядерного оружия. Аналогичным образом мы предпочли бы, чтобы применение оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, было квалифицировано как преступление против человечества, подпадающее под компетенцию Международного уголовного суда. Однако Индия не настаивает на своих поправках, принимая во внимание пожелания некоторых соавторов данного проекта резолюции и в надежде, что они найдут должное место в резолюции в будущем.

В заключение, хотя моя делегация также разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия и понимает необходимость работы для достижения мира, свободного от ядерного оружия, нас по-прежнему не убеждает аргумент о пользе усилий, ограниченных ошибочным дискриминационным подходом в рамках ДНЯО. Поэтому мы будем голосовать против данного проекта резолюции в целом.

Г-н Бальбони Акуа (Италия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для объяснения позиции правительства Италии по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Италия приняла решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Будучи преисполненным решимости добиваться глобального ядерного разоружения с окончательной целью ликвидации всего ядерного оружия, правительство Италии разделяет мотивы, стоящие за этим проектом резолюции. Мы считаем, что есть потребность активизировать гуманитарные усилия в этой области, полагаясь, в частности на имеющиеся на сегодня достижения и будущие перспективы процесса СНВ. Однако данный проект резолюции вызывает некоторую обеспокоенность в связи с тем, что в нем предусматриваются средства, а не цели, на достижение которых он направлен.

Иными словами, Италия не уверена в том, что пользуясь нашей полной поддержкой процессу ядерного разоружения, будет содействовать проекту резолюции, в котором содержится концепция, не совместимая с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и где рассматриваются стратегии, нацеленные на возможный подрыв эффективности и авторитета Договора. Кроме того, мы считаем, что сбалансированный текст, более полно отражающий уже достигнутые в сфере ядерного разоружения результаты, способствовал бы активизации диалога между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием. В свою очередь, Италия в соответствии с позицией своего правительства намерена и далее решительно стремиться к достижению этой цели.

Исходя из приведенных мною соображений, Италия приняла решение воздержаться при голосовании, с тем чтобы избежать какого-либо непонимания в связи с нашей приверженностью цели ядерного разоружения, а также для того, чтобы выразить свою обеспокоенность в связи с предлагаемыми в проекте резолюции средствами, цели которого мы разделяем.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я попросил предоставить мне слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Норвегии по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Ядерное разоружение и ядерное нераспространение на протяжении длительного времени являются стратегическими целями Норвегии. Необходимо положить конец распространению ядерного оружия и существенным образом сократить и в конечном итоге ликвидировать существующие ядерные арсеналы. Все государства несут ответственность за процесс разоружения в целом, но когда речь идет о ядерном разоружении, то главную ответственность несут государства, обладающие ядерным оружием. Исключительно важно обеспечить их активное участие во всех усилиях в области ядерного разоружения и нераспространения.

Норвегия поддерживает доводы в пользу этого проекта резолюции. Необходимо выступить с инициативами, которые могли бы привести к активизации процесса решения нами ядерных вопросов на многосторонней основе. Мы также

разделяем понимание в связи с конечной целью ликвидации ядерного оружия в мире и стремление подходить к решению этих вопросов более практичным и конструктивным образом. Однако мы не убеждены в том, что этот проект резолюции в его нынешнем виде будет способствовать обеспечению более конструктивных и динамичных условий для проведения многосторонних переговоров в этой области, как нам того хотелось бы. В ходе дискуссии мы обращали внимание на некоторые проблематичные элементы в тексте и формулировки, с которыми мы не можем согласиться.

В целом существует пять основных причин того, почему Норвегия не может голосовать в поддержку этого проекта резолюции.

Во-первых, формулировки преамбулы и постановляющей части имеют конфронтационный и категоричный характер по отношению к государствам, обладающим ядерным оружием, и не будут способствовать укреплению многостороннего диалога по вопросам ядерного разоружения.

Во-вторых, в проекте резолюции не содержится должного признания существенных шагов, которые фактически были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, в сфере ядерного разоружения. Нам хотелось бы, чтобы существующие реальности получили более конкретное выражение, и мы считаем, что тогда бы проект резолюции в большей степени содействовал климату, благоприятному для новых достижений в этой области.

В-третьих, мы считаем, что в проекте резолюции отсутствует должное равновесие в том плане, что в нем критическим образом рассматривается выполнение ядерными государствами своих обязательств в области ядерного разоружения, хотя недавние ядерные испытания в Южной Азии не отражены надлежащим образом.

В-четвертых, мы считаем, что международная конференция по вопросам ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в целях дополнения усилий, предпринимаемых в других форумах, о чем говорится в этой резолюции, была бы излишней и могла бы нанести ущерб и подорвать укрепленный процесс обзора

рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В-пятых, формулировки проекта резолюции, имеющие отношение к возможной роли Конференции по разоружению в решении вопросов, связанных с ядерным разоружением и контролем за ядерным оружием, имеют слишком двусмысленный характер. Подобно другим делегациям, мы не разделяем точку зрения о том, что Конференция по разоружению должна иметь полномочия по проведению переговоров о сокращении ядерных вооружений. Многосторонние переговоры приведут лишь к снижению уровня ответственности государств, обладающих ядерным оружием, в отношении того, чтобы добросовестно проводить и добиваться завершения переговоров, ведущих к ядерному разоружению. С другой стороны, мы выражаем надежду на то, что Конференция по разоружению может стать форумом для обмена информацией по всем соответствующим вопросам в этой области и использования такой информации. Мы считаем, что требуется более точная формулировка этого вопроса, при которой полностью исключалась бы роль Конференции по разоружению из процесса переговоров по ядерным силам.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия не смогла поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1. Собственно говоря, мы считаем, что предлагаемый авторами путь в направлении достижения идеалов мира, свободного от ядерного оружия, который мы также разделяем, не является ни практическим ни реальным. К сожалению, не существует никаких коротких путей к цели обеспечения подающегося проверке сокращения ядерных арсеналов, поскольку кому хотелось бы создавать новые неопределенности и ситуации отсутствия безопасности в условиях оставленного нам "холодной войной" ядерного наследия?

Кроме того, мы не можем принять то, что, как представляется, является главным посылом проекта резолюции по вопросу о новой программе, который предполагает, что нынешняя программа — известный нам режим ядерного нераспространения и разоружения — завершился неудачно и нуждается в срочной активизации. Фактически, благодаря целеустремленности и напряженным усилиям многих государств в течение последних 30 лет этот

режим находится в совершенно прекрасной форме, развивается для того, чтобы отвечать новым потребностям и задачам, и пользуется доверием практически всех государств планеты. Благодаря этому удалось достичь существенного прогресса в деле создания и укрепления механизмов, лежащих в основе этого режима и воплощающих его предназначение, а также в период, прошедший после окончания "холодной войны", в деле существенного сокращения численности ядерных вооружений в мире.

Количество государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не только превышает число членов этого органа, но и продолжает расти, в том числе и в этом году. Конечно, оснований для самоуспокоенности нет, как подтверждают события этого года, но не следует и слишком драматизировать ситуацию.

Ошибочным также является подход проекта резолюции в том плане, что в нем предлагается проведение новой международной конференции по вопросу о ядерном разоружении с непонятной повесткой дня, которая, по нашему мнению, будет отвлекать наше внимание и энергию от приоритетных задач укрепления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, от достижения прогресса на новых переговорах по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала, обеспечения успеха проведения в 2000 году конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и сохранения достаточного прогресса в области ядерного разоружения, в частности, в рамках процесса Договоров СНВ.

И наконец, Австралия хотела бы заявить о том, что она сохраняет приверженность двойственным целям ядерного нераспространения и разоружения, о которых говорится в ДНЯО, и будет и далее прилагать активные усилия для поиска практических и реальных мер по обеспечению полного осуществления Договора.

Г-н Зейберг (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с учетом того, что доводы в поддержку проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 и против него были уже подробно изложены, я последую Вашему совету и буду очень лаконичным.

Германия воздержалась при голосовании этого проекта резолюции. Федеративная Республика Германия приветствует содержащуюся в проекте резолюции приверженность делу ядерного разоружения, окончательной целью которого является полная ликвидация ядерного оружия, но считает, что наиболее эффективным путем достижения этой цели будет активное продолжение поэтапного процесса ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Это заявление было действительно очень коротким. Слово имеет представитель Японии, и я надеюсь, что он последует примеру представителя Германии.

Г-н Хавси (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не думаю, что у меня это получится.

Как государство, которое на себе испытало разрушительный характер воздействия ядерного оружия, Япония в равной степени разделяет страстное желание избавить мир от ядерного оружия, желание, которое отражено в проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/53/L.48/Rev.1 "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня". Поэтому моя делегация провела серьезные консультации с авторами проекта резолюции, который, на мой взгляд, содержит многие элементы, которые мы можем поддержать, особенно в его постановляющей части.

По сути есть целый ряд общих элементов между этим проектом резолюции и проектом резолюции о ядерном разоружении, содержащимся в документе A-C.1/53/L.42/Rev.1, который мы сами представили и который был принят всего несколько минут назад.

Поэтому решение моей делегации воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции было непростым. Мы были вынуждены поступить так, поскольку, по нашему мнению, авторы этого проекта зашли слишком далеко и в проекте содержатся некоторые элементы, являющиеся пока что преждевременными, хотя в то же время мы поддерживаем многие другие элементы.

Например, во втором пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 говорится о "перспективе не ограниченного во времени

обладания ядерным оружием", а в пятом пункте преамбулы говорится о том, что "государства, обладающие ядерным оружием, не выполнили быстро и в полном объеме свое обязательство в отношении ликвидации имеющегося у них ядерного оружия". Факт заключается в том, что государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя письменное обязательство ликвидировать ядерное оружие. Кроме того, он и уже добились существенного сокращения своих ядерных арсеналов и взяли на себя обязательство добиваться дальнейших сокращений, хотя, возможно, эти результаты не удовлетворяют тех, кто ожидал большего.

Моя делегация считает, что, учитывая сложный характер этого вопроса, мы должны приложить больше усилий для выработки нового консенсуса с участием государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы мы могли добиваться неуклонного, поэтапного прогресса и в конечном счете ликвидировать ядерное оружие. Япония считает, что проект резолюции, который она предложила и который был сегодня принят, является шагом вперед в этом направлении. В связи с этим моя делегация озабочена также содержанием пунктов 14 и 19 проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Хотя моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, мы ценим усилия его авторов и надеемся на продолжение диалога с ними ради достижения общей цели, заключающейся в избавлении мира от ядерного оружия.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 затрагивает очень важный аспект ядерного разоружения. Мы ценим усилия его авторов, направленные на ускорение этого процесса и достижение цели — избавление мира от ядерного оружия, то есть такой цели, к которой стремятся все государства, как ядерные, так и неядерные. В то же время в проекте резолюции вновь излагаются многие позиции, которые неоднократно провозглашались в этом Комитете и на многих других форумах. Мы разделяем эти взгляды.

Однако проект резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1 не был составлен с учетом чаяний всех государств-

членов. С нашей точки зрения, избавление мира от ядерного оружия будет возможным только тогда, когда как ядерные, так и неядерные государства договорятся об этом. Мы надеемся, что этого можно будет достичь в ходе будущих консультаций.

Г-н Чох (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/53/

L.48/Rev.1. Как мы неоднократно заявляли, Республика Корея неизменно поддерживает международные усилия по укреплению режима ядерного нераспространения и достижению конечной цели — построение мира, свободного от ядерного оружия.

В этой связи моя делегация высоко оценивает усилия авторов этого проекта резолюции, нацеленные на рассмотрение новой повестки дня, посвященной строительству мира, свободного от ядерного оружия. Мы понимаем главный смысл этого проекта резолюции. Более того, некоторые элементы — такие как пункт 8 постановляющей части, касающийся универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); пункт 9 постановляющей части, касающийся соглашений с МАГАТЭ о полномасштабных гарантиях; пункт 10 постановляющей части, касающийся скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и всеобщего присоединения к нему, — все это аспекты, которые Республика Корея считает очень важными для дальнейшего продвижения принципов и целей режима нераспространения.

Однако мы считаем, что в этом проекте резолюции содержится несколько радикальных элементов, которые нереалистичны и нецелесообразны в контексте нашей исходной позиции по вопросам безопасности и ядерного разоружения. По нашему мнению, любая мера в области ядерного разоружения должна основываться на правильном сочетании идеализма и реализма. Слишком смелая инициатива не приведет к большому прогрессу, а слишком тривиальный подход не будет иметь больших шансов на успех. Правильным подходом к решению задачи строительства мира, свободного от ядерного оружия, является средний путь между этими двумя крайностями. Для достижения конечной цели —

ликвидации ядерного оружия — необходим практический, поэтапный, целенаправленный подход, основанный на ясном видении.

С нашей точки зрения, мы должны признать реальность того, что ни одна страна не будет ставить под угрозу свою безопасность ради разоружения. Улучшение глобальной стратегической обстановки, а также укрепление взаимного доверия являются предпосылками для достижения значительного ядерного разоружения.

По всем этим причинам мы решили воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы разъяснить позицию Алжира по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, озаглавленному "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня".

Алжир полностью поддерживает ядерное разоружение и все усилия по строительству мира, свободного от ядерного оружия. Моя страна также излагала свою позицию относительно всех ядерных испытаний, и мы выступаем против обладания ядерным оружием, что бы за этим не стояло, в том числе и ядерное сдерживание.

Мы приветствуем усилия авторов этой инициативы, но моя делегация считает, что этот проект резолюции, хотя он и важен и хотя мы согласны со многими содержащимися в нем идеями, создает целый ряд проблем.

Во-первых, он создает видимость того, что предлагается альтернатива доктрине ядерного разоружения, поддерживаемой Движением неприсоединившихся стран, и одновременно в нем идет речь о результатах работы Канберрской комиссии, достижения которой моя страна приветствует, однако в этом проекте полностью игнорируется предложение о поэтапной программе ядерного разоружения.

В этом тексте не говорится ясно о многостороннем характере усилия по ядерному разоружению. Нам представляется неуместным приписывать определенный статус странам, не входящим в число стран, указанных в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

С нашей точки зрения, пункт 10 постановляющей части следует сформулировать иначе, поскольку присоединение к международно-правовому документу, являющееся по своей сути суверенным актом, не должно подпадать под какие-либо ограничения, даже если речь идет о документе, касающемся разоружения.

В силу всех этих причин моя делегация не смогла проголосовать в поддержку данного проекта резолюции. Мы воздержались и надеемся, что в предстоящие годы учредители и пропагандисты этой инициативы отыщут такие формулировки, которые будут более приемлемыми для многих государств, в том числе и моего.

Г-н Каба (Гвинея) (*говорит по-французски*): По различным причинам мы не смогли принять участия в голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1. Я хотел бы подчеркнуть, что если бы наша делегация присутствовала в тот момент, она голосовала бы в поддержку проекта резолюции, поскольку в нем отражена заинтересованность нашей страны в полном освобождении планеты от всякой ядерной угрозы.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.